

Г. А. Пантюхина*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Рассматриваются вопросы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при расследовании преступлений, совершенных организованными формированиями, при различных следственных ситуациях. Ведущая роль в успешном преодолении сложных следственных ситуаций отводится именно взаимодействию.

Ключевые слова: организованная преступность, взаимодействие, тактика, борьба с преступностью

Questions of interaction of investigator and operational of the employees in the investigation of crimes committed by organized groups with different investigative situations are considered. The leading role of interaction in successful overcoming difficult investigative situations is stressed.

Key words: organized criminality, interaction, tactics, combating crime

Одна из тенденций современной преступности – стремление криминальных структур проникнуть и закрепиться в экономике и политике. Анализ ежегодных статистических данных МВД России показывает, что на фоне общего снижения темпа роста преступности происходят незначительные изменения в ее структуре. Так, «организованными преступными группами или преступными сообществами совершено 9,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (– 32,6 %), их удельный вес в общем числе расследуемых преступлений этой категории снизился с 6,6 % в январе – июне 2010 года до 5,2 % на январь – июнь 2011 года»¹.

Организованная преступность – сложная система организованных преступных формирований, осуществляющих широкомасштабную преступную деятельность и создающих для такой деятельности наиболее благоприятные условия, имеющая собственные структуры с управленческими и другими функциями по обслуживанию этих формирований и установлению внешних связей, в том числе с государственными структурами и институтами общества. В систему организованной преступности в той или иной степени вовлечена часть населения, в связи с чем она представляет собой альтернативное общество со своей теневой и полутеневой экономикой, негативными социальной и духовной сферами (криминальная субкультура), собственными подсистемами развития, воспроизводства, управления и безопасности. Организованная преступность – структурная часть нашего общества, динамично взаимодействующая со всеми его частями.

Выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, представляет собой сложную деятельность по преодолению информационных, тактико-психологических и иных существенных трудностей, возникающих по подавляющему большинству уголовных дел.

В связи с этим особенно остра проблема эффективности взаимодействия следователей и органов дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных органи-

* Пантюхина Галина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой психологии и судебных экспертиз Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: ppsea@usla.ru.

зованными преступными группами и сообществами, которая в первую очередь зависит от согласованности действий органов дознания и предварительного следствия.

Следователь, будучи руководителем и организатором расследования преступления, непосредственно отвечает за его раскрытие и судебную перспективу уголовного дела. Он должен в предусмотренной законом форме максимально использовать возможности оперативно-розыскных служб различных правоохранительных органов, которые в силу своих специфических, в том числе негласных, полномочий с использованием новейших достижений науки и техники обязаны оказывать ему содействие в расследовании преступления, обеспечивая информационную, тактическую, силовую и иную поддержку.

Именно подобное взаимодействие следователя и оперативно-розыскных служб составляет функциональное ядро процесса работы по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями.

Вопросы взаимодействия следственных аппаратов и оперативных работников достаточно подробно разработаны такими учеными-криминалистами, как В. К. Гавло, И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин, Л. Л. Каневский, В. А. Образцов, И. Н. Сорокотягин и др.

И. Ф. Герасимов рассматривает взаимодействие как «основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве правовое сочетание и эффективное использование полномочий, методов и форм деятельности, присущих каждому из указанных органов, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений»².

Л. Я. Драпкин определяет взаимодействие органов следствия, дознания, экспертных учреждений, специалистов, средств массовой информации и общественности в процессе раскрытия преступлений «как согласованную по задачам, времени, месту и исполнителям деятельность различных звеньев одной или нескольких организационных систем, не находящихся в отношении административного подчинения и обладающих в силу функциональной дифференциации и относительной автономии специфическими средствами и методами работы, взаимно дополняющими друг друга и обеспечивающими оптимальное достижение общей цели»³.

В. Н. Карагодин под взаимодействием органов следствия и дознания понимает «такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают информационную, тактическую, силовую и иную поддержку. Именно эта разновидность взаимодействия между следователями и оперативно-розыскными службами и обеспечивает согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из этих органов полномочий, методов и средств работы»⁴.

Соглашаясь с этими определениями, считаем необходимым заострить внимание на тактических особенностях взаимодействия и координации при решении задач, которые стоят перед различными правоохранительными органами, не находящимися в административном подчинении по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными криминальными формированиями.

Одна из таких особенностей – необходимость совместного преодоления трудностей поиска источников криминалистически значимой информации, обусловленных исключительными мерами конспирации, предпринимаемыми лидерами организованных преступных групп и сообществ⁵.

Взаимодействие указанных органов позволяет успешно устранять конфликты и многочисленные ситуации тактического риска, постоянно возникающие при проведении следственных действий при производстве расследования по делам рассматриваемой категории.

Полагаем, что взаимодействие следователя и органов дознания в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными криминальными формированиями, можно определить как специфическую деятельность

основных субъектов противодействия организованной преступности в целях создания оптимальных условий и последующего осуществления полного, всестороннего и объективного процесса доказывания по уголовным делам, а также своевременного пресечения общественно опасной деятельности этих формирований⁶.

В организационном отношении оптимальная форма взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания – следственные группы, создаваемые в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ. Она обеспечивает благоприятные условия для функционирования и информационного сотрудничества правоохранительных органов.

В юридической литературе сформулированы принципы такого взаимодействия. Мы назовем лишь основные положения, на основе которых выстраивается взаимодействие органов предварительного следствия и дознания по делам организованных преступных групп и сообществ, расследуемым следственно-оперативными группами.

1. Полное соответствие требованиям закона.

2. Совместное выдвижение комплексных следственно-оперативных версий, которые представляют собой более перспективный метод преодоления проблемных ситуаций и раскрытия, как правило, весьма сложных преступлений, совершаемых организованными криминальными формированиями.

3. Совместное планирование следственных и оперативно-розыскных мероприятий и составление согласованного (единого) следственно-оперативного плана. В случаях производства негласных оперативно-розыскных мероприятий составляется дополнительный план с соблюдением требований конфиденциальности.

4. Четкое разграничение компетенции и должностных обязанностей каждого участника группы.

5. Активное участие следователя в создании и формировании следственно-оперативной группы, подборе работников соответствующих оперативно-розыскных служб, руководстве следственно-оперативной группой, его процессуальная независимость в принятии решений.

6. Оптимальное маневрирование силами и средствами, находящимися в распоряжении руководителя следственно-оперативной группы, сосредоточение на решающих участках (направлениях) деятельности, необходимых резервах и их эффективное использование.

Представляется, что при расследовании рассматриваемых преступлений руководители правоохранительных органов и следственно-оперативных групп должны:

1) привлекать к работе по расследованию преступлений, совершенных организованной преступной группой (сообществом), наиболее опытных следователей и оперативных работников;

2) соблюдать условия конспирации, обращать особое внимание на пресечение «утечки» информации;

3) создавать еще на стадии доследственной проверки условия для тесного взаимодействия следователей и работников МВД, ФСБ, других правоохранительных органов для последующего сотрудничества в составе следственной группы⁷;

4) обеспечивать безопасность участников расследования, свидетелей, потерпевших, создавать условия, исключающие неправомерное воздействие на них;

5) проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, направленные на разоблачение членов организованных преступных формирований;

6) максимально использовать возможности для раздельного содержания под стражей членов организованных преступных формирований, полностью исключаящего общение участников ОПГ, находящихся на свободе и под стражей;

7) при ознакомлении защитников с материалами уголовного дела в соответствии с уголовно-процессуальным законом предупреждать их, в случае необходимости, об обязанности не разглашать данные предварительного расследования⁸;

8) рационально планировать и тщательно готовиться к проведению каждого следственного действия по уголовным делам рассматриваемой категории с привлечением специалистов для получения консультаций;

9) использовать международный опыт, в частности опыт полицейских Италии, которые умело используют агентурную информацию, а также эффективную «тактику ударных групп» (США)⁹;

10) постоянно взаимодействовать с Комитетом по финансовому мониторингу Российской Федерации и его структурными подразделениями в федеральных округах для получения важной информации о движении преступных доходов и об их легализации (отмывании).

Интервьюирование следователей и оперативных работников, анализ деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами и сообществами, свидетельствуют, что наиболее эффективной, оптимально отвечающей практическим ситуациям расследования структурно-организационной формой взаимодействия является следственно-оперативная группа, которая позволяет успешно разрешать острые, конфликтные, проблемные ситуации, а также ситуации тактического риска по делам данной категории.

¹ URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>.

² Герасимов И. Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987.

³ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987.

⁴ Карагодин В. Н. Основы криминологического противодействия расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

⁵ Шаталов А. С. Понятие криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений // Гос-во и право. 2000. № 8. С. 28–39.

⁶ Попова Е. И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Рос. следователь. 2011. № 4.

⁷ Шейфер С. А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Рос. юстиция. 2010. № 11.

⁸ Кривенко А. И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М., 2008.

⁹ Лешков С. Г. Сотрудничество с правоохранительными органами как специальный механизм противодействия организованной преступности (международная практика) // Юрид. мир. 2010. № 12.